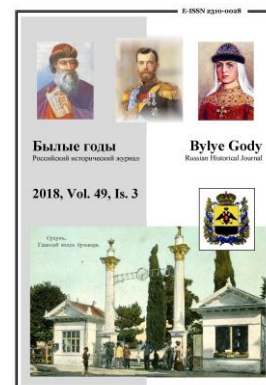

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1111-1118. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1111
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Features of Wedding Traditions and Rituals in the Territory Siberian Region in the XIX – Early XX Centuries

Yulia V. Putilina ^{a, *}, Oksana V. Ustinova ^b, Olga V. Natolochnaya ^{c, d}

^a Tyumen regional Academy for professional development, Russian Federation

^b Tyumen Industrial University, Russian Federation

^c International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^d Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The article deals with the peculiarities of wedding ceremonies typical for the territory of Siberia in the XIX-early XX centuries. It is established that at this time marriage was considered by the public as a duty of Orthodox Christians to get married in the Church when making a decision to create a family, and as a great mystery, and as a duty to parents and older relatives, and as a cherished goal and dream of the young. In addition, marriage was a severe necessity of that time, as it was a strong relationship with a large number of family members that allowed people to survive and maintain their own economy, despite the poverty conditions typical for many settlements of the country.

Wedding traditions in Siberia had their own characteristics. In the Siberian region, the grooms and their relatives, as a rule, did not "watch" potential brides, while in many regions of the Russian Empire, this ritual is still maintained. In Siberia, most often did not attach much importance to the bride's dowry. Each family gave on the condition and opportunities. As the main reference points in choosing a future wife in the Siberian region were the ability to farm, good health, gentle disposition and a good reputation of the young family.

Keywords: Siberia, wedding, ceremonies, rituals, handwriting, collusion, matchmaking, hen party, wedding, groom, bride, matchmaker, matchmakers, friend, tsysyatsky, songs, dances, treats, feasts, gifts, wedding train.

1. Введение

В XIX – начале XX вв. в сибирских поселениях свадьбы, как правило, начинали играть с осени, после окончания уборки урожая и начиная с православного праздника «Покрова». Чаще всего их играли на протяжении всей зимы, а иногда и весной, за исключением времени православных постов. Также старались не играть свадьбы в мае: считалось, если будет сыграна свадьба, молодые не будут счастливы вместе. В народе поговаривали на этот счет: «в мае жениться – весь век маяться» (Даль, 1879: 502).

Традиционные свадебные обряды складывались веками. В них входили устоявшиеся ритуалы, ролевые игры, застолья и определенный порядок. Однако в разных населенных пунктах имелись некоторые отличия и специфика тех или иных действий. В рамках статьи будут рассмотрены особенности свадебных обрядов, проводимых в исследуемый временной период на территории Сибирского края.

* Corresponding author

E-mail addresses: putilina-yulia@mail.ru (Y.V. Putilina), iulia_199674@mail.ru (Y.A. Lysenko)

2. Материалы и методы

Исследование построено на базе анализа исторических источников XIX – начала XX вв., запечатлевших те или иные сведения о свадебных обрядах и ритуалах, характерных для населенных пунктов Сибирского края.

В качестве методов исследования был использован следующий их комплекс:

- метод контент-анализа, при помощи которого было изучено и проанализировано содержание текстов различных исторических источников XIX – начала XX вв., в том числе опубликованных в это время книг и статей, затрагивающих вопросы свадебных обрядов населения Сибирского края;

- исторический метод, позволивший выявить специфику мировоззрения и семейных традиций сибиряков в XIX – начале XX вв., в том числе их ориентиров при выборе будущих жен и мужей, отношение к старшим родственникам, ритуалу венчания, самому браку и др.;

- нарративный метод, позволивший выявленные факты изложить в последовательном порядке.

3. Обсуждение

В качестве ключевых материалов были изучены исторические источники в виде книжных и периодических изданий, опубликованных в XIX – начале XX вв. Так, в рамках работы над статьей был проанализирован ряд трудов, посвященных исследованию традиций, обрядов, мировоззрения, особенностей жизни и быта населения, проживающего на территории Российской империи в интересующий нас временной период (Паллас, 1786; Русский..., 1880).

Кроме того, были исследованы книжные издания, где эти же аспекты раскрывались уже с учетом региональной специфики Сибирского края (Авдеева, 1837; Головачев, 1905; Гуляев, 1848; Народный..., 1898; Понамарев, 1896); статьи, заметки и очерки, посвященные традициям и обычаям населения Сибири, размещенные в периодических изданиях XIX – начале XX вв. (Исаев, 1891: 53–89; Капустин, 1883: 27–39).

Помимо прочих исторических источников, были проанализированы немногочисленные сборники этнографического характера, авторы которых ездили по сибирским селам и деревням, слушали и записывали тексты свадебных песен и причитаний, рассказы о свадебных обрядах и ритуалах из уст самих сибиряков, проживавших в XIX – начале XX вв. на территории региона. Особая ценность трудов данного типа представляется в том, что именно в них свадебные обряды сибирских поселений описывались наиболее красочно, непредвзято и одновременно подробно (Каффка, 1905).

Особый интерес в рамках исследования представляют сборники пословиц, поговорок, устойчивых выражений и словооборотов, распространенных на территории Российской империи, в том числе и Сибири, в XIX – начале XX вв. (Даль, 1879; Иллюстров, 1915).

Кроме исторических источников, вышедших в свет в исследуемый период, нами были изучены и современные работы, затрагивающие те или иные аспекты интересующей нас тематики (Елизарова, 1992a; Елизарова, 1992b).

Стоит также отметить практическое отсутствие современных трудов, всецело посвященных исследованию свадебных обрядов на территории Сибирского края в XIX – начале XX вв. В связи с этим заявленная тема является достаточно актуальной и нуждается в углубленной научной проработке.

4. Результаты

Свадебные обряды в Российской империи в XIX – начале XX вв. отличались большим количеством ритуальных действий, ролевых игр, застолий и песен. Нередко свадьбу гуляли от трех дней до двух недель. Началом самого свадебного празднования считался день, когда совершалось таинство венчания. Однако этому дню предшествовало множество подготовительных и предпраздничных действий и ритуалов.

Если невеста, «приглянувшаяся» отцу и матери жениха, не нравилась молодому, то жених мог ее выбрать самостоятельно, но только с согласия своих родителей. Со стороны самого жениха и его родителей к этому времени в Сибири считали главным, чтобы невеста была работящая, умеющая вести хозяйство, хороша собою, а ее семья имела бы добрую репутацию.

В числе прочего, подтверждением данной тенденции являлось и то, что во многих сибирских поселениях было распространено выражение: «Лучше брать девицу без приданого, но из доброй семьи» (Иллюстров, 1915: 87; Авдеева, 1837: 35–36).

Также при выборе будущей жены важное значение имел и характер девушки. В идеале – он должен быть кротким, покладистым, молодая должна иметь хорошее воспитание, почтительно относиться к старшим. Особенно это было важным в то время, потому что молодую жену мужчина чаще всего приводил жить в дом к своим родителям. Иногда в таком доме уже жили несколько его братьев со своими женами и детьми. Молодым женщинам приходилось уживаться с «новыми родственниками», многие из которых были старше их по возрасту и устоявшемуся положению или статусу в семье. Очевидно, что почтительность и «добрый нрав» невесты в таких случаях приобретали особо важное значение (Понамарев, 1896: 65–68).

Родственники со стороны жениха обращали внимание не только на характер потенциальной невесты, но также и на нрав ее матери. Считалось, что «скверный характер» и «сварливость» могут

передаваться женщинам по наследству (Русский..., 1880: 49–50). Не случайно во многих сибирских поселениях зачастую поговаривали: «Дочери сварливых баб пусть спокойно дома сидят, сваты их не потревожат», «не далеко от дерева яблоко падает», «каково деревце, таковы и яблочки», «кто волком родился, тому лисой не бывать» и т.д. (Даль, 1879: 671–672; Народный..., 1898: 126).

Однако не только на характер будущей избранницы и ее матери обращали внимание жених, его родственники и сваты. В некоторых сибирских селениях и деревнях предпочтение отдавалось «плечистым», с крупными и сильными руками «бабам». Считалось, что именно из таких женщин получатся наиболее хорошие хозяйки и работающие жены. Некоторые родители женихов советовали своим сыновьям брать в жены женщин «с бедрами покрупнее», полагая, что именно такие будут рожать больше, а их потомство будет сильнее и здоровее (Пономарев, 1896: 87–89).

При этом часто предпочтение при выборе невест отдавали не младшим сестрам (в семьях, где росло несколько девушек), а самым старшим из них. Предполагалось, что именно старшая сестра, выйдя замуж, будет особенно почтительна к родственникам мужа; именно она, вероятнее всего, станет хорошей хозяйкой и матерью, так как уже с малых лет привыкла вести хозяйство, водиться с детьми, заботясь о своих младших сестрах и братьях (Авдеева, 1837: 36–37).

С целью проверить молодую, насколько хорошей хозяйкой она будет в будущем, родственники и друзья жениха нередко прибегали к различным ухищрениям. Так, приходя в гости к семье девушки, просили потенциальную невесту саму накрыть им на стол, подать чай или какое-то угощение. Сваты хотели увидеть ее в работе. Зачастую с этой же целью они подолгу рассматривали заслонку печи: чиста ли она, чтобы судить о хозяйственных способностях потенциальной невесты (Елизарова, 1992. №1: 15).

Величине приданого девушки в простых крестьянских семьях сибирских поселений часто не придавалось особого значения. Более того, в ряде населенных пунктов Сибири считалось даже зазорным проявлять какой-либо видимый интерес к данному вопросу (Пономарев, 1896: 126).

Многие жители Сибири полагали, что именно муж должен преимущественно содержать и обеспечивать жену. В этом отношении были характерными следующие пословицы и выражения, распространенные среди жителей ряда населенных пунктов Сибири: «не с большими хоромами с частыми переходами, а с человеком жить»; «жена не скрипка, на ней не поиграешь да на спичку не повесишь» (Иллюстров, 1915: 38; Авдеева, 1837: 35–36; Народный..., 1898: 45–19).

Смысл последней пословицы заключался в том, что жену нужно постоянно кормить, одевать, заботиться о ней. Однако на практике нередко женщины проделывали не меньше, а зачастую и намного больше работы, чем мужчины. Из исторических источников известно, что они, как правило, поднимались очень рано, регулярно пекли пироги, готовили по мере возможностей и достатка различные блюда для своих больших семей, шили одеяла, одежду, занавески, постельное белье, водились с многочисленными детьми, прибирались в доме, поддерживая его в чистоте (чистота убранств была особенно характерной для сибирских домов), ежедневно доили коров, ухаживали за скотом, птицей, огородом и т.д. (Пономарев, 1896: 76–79).

В исследовании А. Пономарева приводятся данные о том, что в XIX в. к 30–35 годам многие крестьянские жены выглядели намного взрослее своих мужей, которые были их ровесниками либо старше на несколько лет (Пономарев, 1896: 82).

Рассматривая семейные традиции и особенности свадебных ритуалов, характерных для населения Сибирского края, хотелось бы обратить внимание еще на одну особенность. Исторические источники свидетельствуют, что в этих местах не принято было делать официальных открытых и явных «смотров» (или «смотрин») потенциальных невест, что тем не менее в это время активно практиковалось во многих населенных пунктах Российской империи. В сибирских семьях могли посчитать за великую обиду и оскорбление, если кто-нибудь предложил бы такую «невежливость» (Авдеева, 1837: 36–37).

Девушек можно было видеть на сговорах у подруг, в гостях у знакомых, в церкви во время праздничных и воскресных богослужений, на обеде и др. Иногда будущих жен присматривали тайно, когда специально приглашали потенциальную невесту к каким-нибудь общим знакомым в гости, где был сам жених, однако родители девушки и она сама не знали об этом. Когда предварительно все было уже улажено, сват направлялся в дом потенциальной невесты и делал от имени жениха официальное предложение.

Обычно родители и невеста с первого раза не решались дать конкретный ответ и просили предоставить время подумать, даже если на самом деле были рады поступившему предложению. Если жених им не нравился, также отказывали не сразу и очень вежливо, дабы не обидеть его родителей и остальную родню. Обычно в таких случаях ссылались на ранний возраст девушки или иные причины. Иногда говорили о «дальности женихова дома от источника воды», поясняя, что девушке будет тяжело ходить ежедневно с тяжелыми ведрами с водой до этого дома. Назывались и иные причины. Самолюбные родственники жениха пытались никак не затронуть и не оскорбить (Гуляев, 1848: 2–3).

Если же родители потенциальной невесты считали союз приличным, то в этом случае они приглашали ближайших родственников посоветоваться, после чего назначали день «рукобитья» (примечание авторов: ритуал, название которого является производным от выражения «ударить по рукам» или окончательно договориться о чем-то).

Что касается «мнения невесты», то, как отмечается в исследовании Е.А. Авдеевой, опубликованном в 1837 году, к этому времени оно уже учитывалось так же, как и мнение жениха. Как пишет Е.А. Авдеева, раньше никогда не спрашивали согласия у невесты: во всем она должна была слепо повиноваться воле родителей, но «теперь это уже вывелось» (Авдеева, 1837: 38).

В выбранный день приезжал сват. Сам обряд рукобитья заключался в том, что зажигались свечи у образов, присутствующие молились Богу, а мать и отец невесты давали руку свату. После все пили вино либо иные напитки за здоровье помолвленных. Сами же невеста и жених, как правило, на этом обряде не присутствовали (Гуляев, 1848: 3).

На другой день также приезжал сват. Назначался день сговора. До этого времени молодым возбранялось видеться вообще. В день сговора родители, жених, сват и ближние родственники приезжали в дом невесты. Невеста в нарядном одеянии сидела в окружении своих подруг в специальной комнате (Паллас, 1786: 79–81).

В другом помещении ставили стол, накрывали его скатертью, обвешивали лентами, по углам прикалывали банты. Весь стол уставляли конфетами и вареньем, которых иногда ставили «до сорока тарелок». Если же семья была более бедной, то на стол ставили ягоды, пряники и орехи. Невесту выводила близкая родственница, отец или мать. Она здоровалась с приезжими и вставала на свое место. К ней подходил жених и тоже здоровался. Потом подходили приехавшие с ним мужчины: друзья, хорошие знакомые и родственники. Жених одаривал невесту подарками, а она в свою очередь – жениха.

Наконец, он брал избранницу за руку и вел ее к столу. Приехавшие с женихом гости тоже усаживались за него. Девушки начинали петь песни в следующем порядке: сначала для жениха и невесты, затем для гостей по их старшинству. Между тем гостям раздавались вина, кофе, чай и пунш. Когда всем приезжим гостям уже были пропеты специальные песни, одна из девушек ставила на стол поднос или тарелку, на которые каждый из приезжих клал какие-то деньги (Гуляев, 1848: 4–7).

Посидевши в гостях около двух часов, гости начинали собираться домой. Однако чаще всего гостеприимные хозяева их удерживали, предлагая посидеть подольше. После отъезда жениха оставшиеся начинали танцевать. Иногда жених со своими приятелями и другими мужчинами приходили танцевать на следующий день. Утром он отсылал через назначенное лицо невесте чай, конфеты и сахар, а вечером являлся вновь со сватом и несколькими из родственников. Тут назначался конкретный день свадьбы. До этого события жених, как правило, регулярно ездил к невесте, дарил ей разные подарки, а ее подругам и сестрам – конфеты (Гуляев, 1848: 8).

Примерно за два дня до свадьбы (а в обрядах некоторых сибирских селений – и в день самой свадьбы) невесте расплетали ее косу, а девиц одаривали бантами из лент. В этот же день невесту водили в баню. Вечер накануне свадьбы назывался девичником или девичьим вечером.

При этом в доме жениха незадолго до свадьбы выбирали свадебные чины: дружка или подружье, тысяцкого, больших и меньших бояр. Дружку чаще всего выбирали из числа женатых родственников со стороны жениха, обладавшего расторопностью и ловкостью, хорошо знавшего особенности свадебного обряда, имевшего лидерские навыки, способность управлять всем свадебным процессом. Именно он становился главным распорядителем свадебных процессов и церемоний.

Еще один чин, к настоящему времени ушедший в прошлое, – это тысяцкий. Роль тысяцкого, как правило, доставалась крестному отцу либо родному дяде жениха. «Должность» сводилась к правлению свадебным кортежем. При этом большими боярами часто именовали близкую родню молодых и особо почетных гостей, в то время как малыми – дальних родственников и гостей «попроще» (Елизарова, 1992. №1: 15).

Как правило, в доме жениха готовился «свадебный поезд», который представлял собой до семи и более повозок, украшенных бубенцами и лентами (Елизарова, 1992. №2: 14).

Во время девичника в дом невесты ненадолго приезжал жених со свахой, тысяцким и боярами. Бояр было четверо или трое, двое из них были меньшие или младшие бояре. Во время девичника все опять садились за стол, пели песни. Но тут уже садилась невестина сваха, которую выбирали из числа родных. Во время девичника посещение было непродолжительным. После отъезда жениха невесту, как правило, усаживали за стол вместе с ее подругами. Девушки опять пели песни. В это же время приезжало двое младших бояр, которые привозили с собой особый ларец. Девушки пели специальную песню и к этому случаю. Боярам подносили вина и их одаривали. Исходя из уровня достатка семьи невесты, в качестве подарков могли быть преподнесены перчатки, жилетки и платки (Понамарев, 1896: 139).

В ларце или коробке, в зависимости от уровня благосостояния жениха и его семьи, могли находиться более или менее дорогостоящие подарки. Чаще же всего туда клали перстни, перчатки, серьги, ленты, румяна, белила, мыло, шпильки, булавки, помаду, веер, духи, гребенку, платки ручные, цветы, одну или две пары чулок и башмаков, в каждый из которых иногда клали по соболиной шкуре (Народный..., 1898: 59–63).

Приданое невесты обычно отправляли в дом жениха утром в день самой свадьбы. Когда все было приготовлено, родители и другие родственники девушки обычно присаживались «на дорожку», молились, благословляли невесту образом (иконой), который отправляли вместе с ее приданым в дом жениха. Как правило, оставляли только ларец, подаренный ранее женихом. Ларец отправляли уже

тогда, когда невесту везли на венчание. С приданным в дом жениха ехала женщина, которая готовила по всем «правилам» и устоявшимся к этому времени традициям спальню будущим супругам.

Как отмечалось в исследовании Е.А. Авдеевой, кровать должна была быть жениховой, а на постель «надевали шелковую наволочку, клали простыню сверх нее, а если была зима, то теплое одеяло: лисье, песцовое или даже соболье; сверх него одеяло канфовое ..., вышитое в узор; шесть подушек с кисейным наволочками, обшитыми оборкой». Занавес был также вещью необходимой. Богатые семьи вешали у кровати китайские занавесы, вышитые или «рисованные», бедные – светлые однотонные из ситца (Авдеева, 1837: 41–43).

После отправления приданого начинали наряжать невесту, одевая каждую вещь, она крестилась. Когда невеста была наряжена, ее благословляли образом. Она прощалась с матерью, отцом и своими подругами. Ее сажали за стол, вокруг которого усаживались и другие девушки. Стол, как правило, был «укрыт кушаньями и пирожным; посреди стола ставили большой хлеб, а на него серебряную солонку с солью» (Авдеева, 1837: 43).

В это же время у ворот караулили жениха. Как только показывался его «поезд», то в доме невесты сразу же давали об этом знать. Девушки вставали из-за стола, а возле невесты усаживали маленькую девочку или мальчика «продавать косу». Жених приезжал со свахой, тысяцким и боярами.

«Поезд невесты» чаще всего составляли провожавшие молодые женщины, сваха, трое мужчин и маленький мальчик с иконой (образом). Тысяцкий давал мальчику деньги, что называлось «купить косы». Затем все усаживались за стол. Посидевши за ним немного, когда были пропеты все полагающиеся к этому случаю песни, все поднимались из-за стола, а мать и отец брали руку невесты, отдавали ее жениху, прося в кратких выражениях лелеять и любить их дочь. Помолвившись, «женихов поезд» трогался с места, он ехал впереди, за ним следовали невеста со свахой и провожавшими их лицами (Авдеева, 1837: 43–44; Гуляев, 1848: 12–17; Понамарев, 1896: 77–79).

В церкви во время венчания иногда специально по этому событию пели певчие. После венчания новобрачных встречали с солью и хлебом на крыльце уже мать и отец жениха, которые также благословляли молодых образом (иконой).

После этого все заходили в дом жениха. Гостей и новобрачных в очередной раз усаживали за стол и подавали им чай, потому как молодые часто по несколько дней до венчания постились. Затем начиналось застолье, гостям подносили вина, а во дворе выставляли большое кадило с пивом.

После веселого и плотного застолья опять подавали кофе, чай и десерты. Многие провожатые разъезжались по домам, но оставалась сваха, тысяцкий и некоторые другие родственники. Тогда тысяцкий брал образы, подаренные родителями невесты и жениха, зажигались свечи и в сопровождении почетных гостей новобрачных вели в подготовленную заранее спальню. Выпивши еще раз за их здоровье, сопровождавшие покидали горницу. Почти всю эту ночь в доме молодых пели, плясали, «и хотя пить вообще было в большом зазоре, в таких случаях все разрешалось, и кто не хотел пить, тех обливали вином» (Авдеева, 1837: 45).

Утром молодая одаривала подарками свекра, свекровь, тысяцкого, бояр, родственников и «домашних служителей». После молодой с тысяцким и боярами ехал в дом тестя и тещи, кланялся им в ноги, благодарил их за хорошее воспитание жены. Как правило, у них уже к этому событию был заранее подготовлен и накрыт стол, на котором среди других угощений стояло большое блюдо с тонкими молочными блинами. Наконец, и молодые звали тестя, тещу и других родственников жены к себе в гости. Снова начиналось застолье.

В целом, можно констатировать, что такие «праздничные мероприятия», начиная с дня венчания, длились от трех дней до двух недель. Основное веселье переходило в «визитную часть», когда молодые посещали с визитами всех родных и знакомых, которые были у них до этого на свадьбе (Авдеева, 1837: 45–46; Понамарев, 1896: 58).

В ряде исследований, вышедших в свет в XIX – начале XX вв., можно встретить описания общих свадебных традиций и ритуалов, в том числе характерных для Сибирского края. При этом еще одно подробное и красочное описание свадебного обряда, характерного для конкретного населенного пункта Сибири – села Кривошеино Николаевской волости Томского округа Томской губернии – встречается в очерке известного этнографа С.П. Каффки. Описание свадебного обряда было произведено им со слов жителя села Кривошеино – Ивана Непомнящего (Каффка, 1905).

В указанном труде повествуется, что свадьбу в селе Кривошеино обычно играли с раннего утра. Невеста ехала в одной повозке с женихом, за ними – тысяцкий, бояре и затем прочие «поезжане». Дружка ехал впереди всех, приветствуя встречных прохожих следующими возгласами: «К нашему князю новобрачному меду пить, сахару есть» (примечание авторов: слово «князь» здесь использовалось не в прямом, а в ролевом смысловом выражении – именно так было принято называть в позапрошлом и начале прошлых столетий новобрачных: «князь и княгиня», вне зависимости от их реального сословного происхождения).

Встречный отдавал честь жениху. Приглашение это делал дружка для того, чтобы прохожий не «испортил свадьбу»: не обратил бы поезжан в волков или свиней, не испортил бы жениха и невесту» (Каффка, 1905: 3–4).

Когда венчальный обряд уже был окончен, а дружка поздравил молодых, он спешил к родителям жениха. Входя в их дом, произносил: «Приехал я, дружка, с подружьем про Ваше здоровье спросить, а про свое сказать. Здрaвы ли наш князь новобрачный с княгиней? Здрaвы ли батюшка и матушка?» Те, в свою очередь, отвечали, что «здрaвы».

«А мы здрaвы со всем княжеским поездом», – продолжал дружка.

Затем он спешил встретить свадебный поезд, которому раньше приказывал двигаться к дому как можно медленней. Встретив «поезд», дружка слезал с повозки и, обращаясь ко всем участникам «поезда», говорил: «Стоять! ... Был я у батюшки и у матушки, про их здрaвье спросил, про свое сказал: здрaвы ли вы князь новобрачный с княгиней новобрачной и со всем княжеским поездом? Здрaвы ли Вы?» – «Здрaвы!» – «Ну, погоняй за мной!»

«Поезд» далее ехал к родителям жениха, которые встречали молодых у порога с хлебом и солью. Хлеб держал за один конец отец, а за другой – мать. Новобрачные лизали трижды соль с солонки, а после все участники «поезда», начиная с дружки, проходили «под хлебом» и следовали в горницу. Здесь гостям подавали чай и вино. Выпивши чаю и закусивши, гости выходили в сени, где мужчины раскуривали трубки. Хозяева в это время убирали со стола оставшиеся яства. Затем весь свадебный поезд снова «заходил» за стол.

Далее свахи расплетали невесте одну косу, а затем – заплетали две. Мальчишки при этом нараспев кричали: «Ручки горят, мальчишку катят, девчонку катят». После того как невесте заплетали две косы, мальчишек одаривали конфетами, мелкими подарками и отпускали. Затем весь свадебный «поезд» провожал молодых до «брачной горницы».

Здесь дружка всем подавал вина, приговаривая: «NN (имя отчество)! Кланяется князь новобрачный добром и медом, сверх того буйной головой. Есть у вас ноженьки, подойдите; есть у вас крылышки, полетите; есть рученьки, чарочку примайте, медку выпейте...!» (Каффа, 1905: 4–5).

Когда все уже угостились, дружка просил «покорно всех поезжан уходить». В комнате оставались лишь молодые, дружка и свахи. Дружка, обращаясь к молодым, произносил: «Ложитесь со Христом со Богом на постелю!» – давал новобрачным различные наставления и советы о том, что делать дальше, пил «щедро» вино и уходил вместе со свахами из горницы молодых (Каффа, 1905: 5).

Спустя некоторое время дружка подходил к двери, где «опочивали» новобрачные и произносил: «Господи, Иисусе, Сыне Божий». Если новобрачный отвечал в ответ «Аминь», то дружка шел «поднимать молодых», если же ответа не слышалось, то он уходил, чтобы через некоторое время вернуться и переделать то же самое.

Когда же слышал долгожданное «Аминь», дружка входил в брачную комнату, неся с собой ведро воды и платье новобрачного. Свахи «обмывали и осматривали молодую». Это же делал дружка и с новобрачным.

Если «молодуха» оказывалась «честною», то она, когда ее поднимали, произносила: «Все слава Богу!». Если же «нечестною», то она винилась перед дружкой: «Грешна пред Господом Богом, грешна пред дружкой, что обесчестила его, грешна пред поезжанами!»

В первом случае дружка выносил в горницу к гостям рубашку новобрачной и, показывая ее, говорил: «Все слава Богу, хорошо нашему князю новобрачному». Гости, как слышат это, начинали бить посуду. Заботливые хозяева для этого случая (если знали наперед, что на свадьбе все окажется благополучным) припасали старую посуду.

Если же дружка выходил без рубашки, то гости некоторое время молчали, а затем, чтобы не смущать особенно родителей, произносили: «Нам чеством не глаза мазать, давайте-ка пить вино!»

Вскоре выходили новобрачные и одаривали подарками «поезжан».

Основная часть свадебной церемонии на этом заканчивалась. Дружка благодарил Господа Бога, что удалось ему все совершить «без греха». Его хорошо «напаивали». После чего, как отмечается в исследовании Каффы, начиналась «гульба дня на 3–4». Если новобрачная оказывалась «честною», то лошадь, на которой катались «поезжане», украшали дорогой шалью и лентами, иногда на дугу вешали рубашку молодой. Соседи, видя такую свадьбу, приговаривали: «Хорошая свадьба удалась» (Каффа, 1905: 6).

5. Заключение

Таким образом, уходившие своими корнями в глубокую древность свадебные традиции состояли из сватовства, рукобитья, сговора или «запоя», девичника, «продажи невестиных кос», «свадебного поезда», венчания, окручивания, «молодухина стола», «посудобитья», дарения, сорения и ряда других специальных ритуалов и действий.

Все свадебные обряды были насыщены многочисленными песнями, плясками, ритуальными приговорами и плачами, разносолами и угощениями, пирами и подарками, без которых не мыслилась ни одна свадьба.

Литература

Авдеева, 1837 – Авдеева Е.А. Записки и замечания о Сибири. Москва, 1837.

Головачев, 1905 – Головачев П.М. Сибирь: природа, люди, жизнь. Москва, 1905.

- Гуляев, 1848 – Гуляев С.И. Этнографические очерки Южной Сибири // Библиотека для чтения. Т. 90. СПб., 1848.
- Даль, 1879 – Даль В.И. Пословицы русского народа (2-е изд.). Т. 2. М., 1879.
- Елизарова, 1992a – Елизарова П. Отдавала меня маменька ... (начало) // *Томская старина: краеведческий альманах*. 1992. № 1(3). С. 14–15.
- Елизарова, 1992b – Елизарова П. Отдавала меня маменька ... (окончание) // *Томская старина: краеведческий альманах*. 1992. № 2(4). С. 14–15.
- Иллюстров, 1915 – Иллюстров В.Н. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Изд. 3. М. 1915.
- Исаев, 1891 – Исаев А.А. От Урала до Томска: Из путевых заметок // *Вестник Европы*. 1891. № 5. С. 53–89.
- Капустин, 1883 – Капустин С. Зеркало России // *Русская мысль*. 1883. № 1. С. 27–39.
- Каффка, 1905 – Каффка С.П. Свадебный обряд, песни и заговоры Томского округа. Екатеринбург, 1905.
- Народный..., 1898 – Народный быт Великого Севера. СПб., 1898.
- Паллас, 1786 – Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Часть вторая. Книга вторая. СПб.: Изд-во Императорской академии наук, 1786.
- Понамарев, 1896 – Понамарев А. Обзор народного быта, традиций и суеверий населения Сибирского края. СПб, 1896.
- Русский..., 1880 – Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собрано М. Забылиным. М., 1880.

References

- Avdeeva, 1837 – Avdeeva E.A. (1837). Zapiski i zamechaniya o Sibiri [Notes and comments on Siberia]. M. [in Russian]
- Golovachev, 1905 – Golovachev P.M. (1905). Sibir': priroda, lyudi, zhizn' [Siberia: nature, people, life]. M. [in Russian]
- Gulyaev, 1848 - Gulyaev S.I. (1848). Etnograficheskie ocherki Yuzhnoi Sibiri. [Ethnographic sketches of southern Siberia]. Biblioteka dlya chteniya. T. 90. SPb. [in Russian].
- Dal', 1879 – Dal' V.I. (1879). Poslovitsy russkogo naroda (2-e izd.). [Proverbs of the Russian people]. T. 2. M. [in Russian]
- Elizarova, 1992a – Elizarova P. (1992). Otdavala menya mamen'ka ... (nachalo) [Gave me my mother... (start)]. *Tomskaya starina: kraevedcheskii al'manakh*. №1(3). pp. 14-15. [in Russian]
- Elizarova, 1992b – Elizarova P. (1992). Otdavala menya mamen'ka ... (okonchanie) [Gave me my mother ... (end)]. *Tomskaya starina: kraevedcheskii al'manakh*. №2(4). pp. 14-15. [in Russian]
- Ilyustrov, 1915 – Ilyustrov V.N. (1915). Zhizn' russkogo naroda v ego poslovitsakh i pogovorkakh. [The life of the Russian people in his Proverbs and sayings]. Izd. 3. M. [in Russian]
- Isaev, 1891 – Isaev A.A. (1891). Ot Urala do Tomska: Iz putevykh zametok. [From the Urals to Tomsk: from travel notes]. *Vestnik Evropy*. №5. pp. 53-89. [in Russian]
- Kapustin, 1883 – Kapustin S. (1883). Zerkalo Rossii. [Mirror Of Russia]. *Russkaya mysl'*. №1. pp. 27-39. [in Russian]
- Kaffka, 1905 – Kaffka S.P. (1905). Svadebnyi obryad, pesni i zagovory Tomskogo okruga [Wedding ceremony, songs and conspiracies of the Tomsk district]. Ekaterinburg. [in Russian]
- Narodnyi ..., 1898 – Narodnyi byt Velikogo Severa [People's life Of the great North]. SPb, 1898. [in Russian]
- Pallas, 1786 – Pallas P.S. (1786). Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiiskogo Gosudarstva. Chast' vtoraya. Kniga vtoraya [Travel to different provinces of the Russian State]. SPb: Izd-vo Imperatorskoi akademii nauk, 1786. [in Russian]
- Ponamarev, 1896 – Ponamarev A. (1896). Obzor narodnogo byta, traditsii i sueverii naseleniya Sibirskogo kraja [Review of national life, traditions and superstitions of the population of the Siberian region]. SPb. [in Russian]
- Russkii..., 1880 – R usskii narod. Ego obychai, obryady, predaniya, sueveriya i poeziya. [Russian people. His customs, rituals, traditions, superstitions and poetry]. Sobrano M. Zabylinym. M., 1880. [in Russian]

Особенности свадебных традиций и обрядов на территории Сибирского края в XIX – начале XX вв.

Юлия Викторовна Путилина ^{a, *}, Оксана Вячеславовна Устинова ^b, Ольга Васильевна Натолочная ^{c, d}

^a Тюменская региональная академия профессионального развития, Российская Федерация

^b Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

^c Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^d Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены особенности свадебных обрядов, характерных для территории Сибири в XIX – начале XX вв. Установлено, что в это время вступление в брак рассматривалось общественностью одновременно и как обязанность православных христиан венчаться в церкви при принятии решения о создании семьи, и как великая тайна, и как долг перед родителями и старшими родственниками, и как заветная цель и мечта молодых. Кроме того, вступление в брак было и суровой необходимостью того времени, так как именно крепкие родственные отношения с большим количеством членов семей позволяли людям выживать и вести собственное хозяйство, несмотря на условия бедности, характерные для многих населенных пунктов страны.

Свадебные традиции на территории Сибири имели свои особенности. В Сибирском крае женихи и их родственники, как правило, не проводили «смотрины» потенциальных невест, тогда как во многих регионах Российской империи этот ритуал еще сохранялся. В Сибири чаще всего не придавали большого значения и приданому невесты. Каждая семья давала по своему состоянию и возможностям. В качестве главных ориентиров в выборе будущей жены в Сибирском крае выделяли умение вести хозяйство, хорошее здоровье, кроткий нрав и добрую репутацию семьи молодой.

Ключевые слова: Сибирь, свадьба, обряды, ритуалы, рукобיתье, сговор, сватовство, девичник, венчание, жених, невеста, сваха, сваты, дружка, тысяцкий, песни, пляски, угощения, пиры, подарки, свадебный поезд.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: putilina-yulia@mail.ru (Ю.В. Путилина),
ustinovaov@tyuiu.ru (О.В. Устинова)